

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОВОДИМОЙ ЛИДЕРОМ ГОСУДАРСТВА ПОЛИТИКИ

Е.А.Тигранян, А.Е. Базанова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме правового регулирования российского сегмента сети Интернет. Обосновывается предположение, согласно которому правовые инициативы, предпринимаемые правительством в области регулирования сетевого пространства, напрямую зависят от политики, проводимой лидером государства на том или ином этапе. Дан краткий анализ истории становления и развития правового регулирования виртуального пространства с момента зарождения Рунета в 1990 г. до настоящего времени. Исследуемый период был разделен на четыре этапа. Основанием для этого послужили три президентских срока В.В. Путина и один — Д.А. Медведева. Обзор законодательных инициатив в историческом контексте, проведенный в рамках данной статьи, позволил сделать вывод о справедливости выдвинутого нами предположения.

Ключевые слова: правовое регулирование, сетевое пространство, российский сегмент сети Интернет, президентский срок, федеральный закон, интернет-сообщество

Регулирование сетевого пространства в России в настоящий момент находится в фазе активного законотворчества. Предпосылкой этого стал стремительный рост влияния интернет-технологий, характеризующийся увеличением числа пользователей Сети, ростом доверия аудитории к виртуальным источникам информации и существенным приростом доменов в зоне .ru. А интерес к глобальному информационному пространству правительственных структур связан прежде всего с осознанием его преимуществ как механизма воздействия и управления массами. Интернет не раз доказывал свою эффективность в формировании повестки дня и общественного мнения по злободневным вопросам; не единожды становился первоисточником информации; социальные сети Twitter и Facebook заявили о себе как о политической площадке для реализации массовых протестных акций и даже революционных движений. Все эти тенденции, а также растущий авторитет отдельных блогеров и степень их влияния на пользователей не могли не привлечь внимания законодателей, вызвав ответные меры в виде ужесточения норм сетевого законодательства.

Однако подобная ситуация в данной области наблюдалась далеко не всегда, что, по нашему мнению, напрямую зависит от направления политики, проводимой лидером государства на том или ином этапе. Это предположение мы попытаемся доказать в рамках данной статьи.

Период появления и распространения глобального информационного пространства в России пришелся на начало 1990-х гг., и вплоть до 1999 г. Рунет развивался лавинообразно — его наводнили самые разнообразные проекты — от чатов виртуальных знакомств, юмористических журналов и сетевых игр до персональных серверов российских политиков, электронных научных библиотек и первых ежедневных интернет-изданий, таких как Gazeta.ru. Именно в 1999 г. Интернет впервые стал первоисточником информации — статья из Gazeta.ru об эпидемии конго-крымской лихорадки, о которой по требованию властей умалчивали традиционные СМИ, послужила толчком для появления материалов в газетах и на телевидении. И тогда же впервые разгорелся скандал, связанный с публикацией без разрешения автора романа Владимира Сорокина «Голубое сало», повлекший за собой глобальную дискуссию о проблеме нарушения авторских прав в Сети (1). Однако этот этап (с 1990 по 1999 гг.) можно со всей ответственностью назвать периодом абсолютной свободы Рунета. Несмотря на то, что к этому моменту Интернет представлял собой уже не просто информационную и рекламную площадку, но и сформировал особое правовое поле, законодательные нормы, способные регулировать его, отсутствовали. Впрочем, приобретя в глазах пользователей статус полноценной альтернативы традиционным каналам распространения и получения информации, Интернет привлек к себе пристальное внимание правительственных структур.

Вступление в 2000 г. В.В. Путина в должность президента Российской Федерации ознаменовало собой кардинально новый этап в функционировании сетевого пространства. Первые шаги в данной области были предприняты им еще в должности председателя правительства — в декабре 1999 г. В.В. Путин провел первую встречу с представителями интернет-сообщества, в ходе которой обсуждались проблемы развития российского сегмента сети Интернет, формы взаимодействия и сотрудничества правительства Российской Федерации и интернет-сообщества [5]. Конец 1999 — начало 2000 гг. ознаменовались появлением в Сети двух проектов: Положения «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети “Интернет”» и постановления правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ». Интернет-сообщество ответило категорическим неприятием данных норм и высказало пожелание о сотрудничестве в дальнейшей работе по правовому регулированию виртуального пространства. Несмотря на это, в начале 2000 г. был предложен проект Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет», разработанный Комитетом по информационной политике Госдумы РФ.

Необходимо отметить, что президент, предпринявший первые шаги по регулированию виртуального пространства еще в должности председателя правительства, придерживался в данном направлении четкого курса. Его деятельность в этой области была разделена на два основных направления: формирование госу-

дарственной структуры управления адресным пространством зоны RU и разработка концепции информационной политики России. Первое направление начало разрабатываться еще в 1998 г., а вопрос информационной политики страны был поставлен на рассмотрение сразу после вступления В.В. Путина в должность президента. Важнейшей и одной из первых его инициатив в данном направлении стало утверждение 9 сентября 2000 г. Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, заложившей на ближайшие годы направление развития информационной политики страны. Значимым моментом в создании правовой базы регулирования интернет-пространства стало подписание в 2000 г. В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества. Вступление страны в единое мировое информационное пространство наложило на Россию ряд обязательств в области доступа всех граждан к информационным и коммуникационным сетям, а также привело к принятию Федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002—2010». Программа ставила перед собой задачу создания и развития инфраструктуры электронного правительства, с помощью которого повысилась бы эффективность решения задач государственного управления. Кроме того, население страны должно было получить доступ к государственным и муниципальным услугам в Сети, а также к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления с возможностью оперативного реагирования и высказывания своего отношения к предложенным ими инициативам.

Существенным моментом в процессе становления интернет-регулирования стало принятие ряда поправок к Закону РФ «О средствах массовой информации», согласно которым сообщения и материалы, распространяемые по компьютерным сетям, были включены в понятие СМИ, издавать которое имеют право только юридические или физические лица, зарегистрированные в качестве частных предпринимателей. Кроме того, поправками от 2000/2001 г. было запрещено использование СМИ и компьютерных сетей для пропаганды наркотиков, а также терроризма и экстремизма.

Трагедия «Норд-Оста» в октябре 2002 г. повлекла за собой принятие в июле 2002 г. закона «О противодействии экстремистской деятельности», что вызвало внесение изменений в закон «О средствах массовой информации», согласно которым деятельность СМИ, в том числе и электронного, может быть приостановлена в случае появления в нем материалов, содержащих пропаганду войны и призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя, разжиганию национальной, классовой и религиозной нетерпимости, — все эти действия отныне попадали под определение «экстремистской деятельности».

В целом, за первый президентский срок В.В. Путина развитие правового поля России в области регулирования сети затронуло практически все сферы правоотношений — от прав и обязанностей поставщиков услуг и пользователей Сети, защиты персональных данных и финансовых отношений до противодействия экстремизму и защиты несовершеннолетних от ненадлежащего контента — и сформировало прочную правовую базу для дальнейших действий законодателей. Однако жесткостью проводимой политики данный этап не отличался.

Второй президентский срок В.В. Путина начался в 2004 г. и ознаменовался принятием два года спустя Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулировавшего использование информационно-телекоммуникационных сетей, Федерального закона «О персональных данных» и закона «О рекламе», осветившего особенности рекламы отдельных видов товаров в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Вплоть до 2008 г. коренных изменений в формировании правового поля регулирования Интернета не происходило. На данном этапе президент страны выполнял обещание, данное представителям интернет-сообщества, согласно которому регулирование виртуального пространства должно проходить в тесном сотрудничестве пользователей и законодателей, не ущемляя при этом свободы в Сети. Период первого и второго президентства Путина отличался относительно либеральным курсом в отношении Сети, продолженным в дальнейшем Д.А. Медведевым. Впрочем, именно в этот период зарубежные правозащитные организации выразили обеспокоенность в связи с усилением авторитарных тенденций в стране [6].

Выборы 2008 г., в результате которых президентом страны стал Д.А. Медведев, не отразились на условиях функционирования российского сегмента Сети. Продолженный им либеральный курс, начатый В.В. Путиным с трех описанных выше федеральных законов, касался всего информационного пространства страны. Впрочем, необходимо отметить, что период президентства Д.А. Медведева характеризовался высокой степенью активности судебного делопроизводства — именно в эти годы появились первые иски, предъявленные блогерам.

Коренной перелом в отношениях Интернета и власти произошел в августе 2008 г., когда Россия стала одной из участниц вооруженного конфликта, произошедшего в Грузии 7—12 августа. Несмотря на заведомо неравные силы, при помощи западных пропагандистских действий Грузии удалось не просто получить преимущество в информационной войне, но и на долгое время сформировать выгодное для нее представление о происходящем. Эта ситуация не могла не привлечь внимания российского правительства, дав ему понять, что Интернет занял прочную позицию в роли основного источника информационного и манипулятивного воздействия на массовую аудиторию. Это означало возникновение срочной необходимости государственного контроля над столь мощным инструментом влияния. Однако, несмотря на проигранную информационную войну с Грузией, либеральный курс, проводимый президентом России Д.А. Медведевым, не претерпел существенных изменений. Никаких конкретных законодательных инициатив, способных защитить информационную безопасность страны в случае повторения конфликтной ситуации, предложено не было. Федеральные законы 2011 г. лишь уточнили понятийный аппарат, связанный с сетевым изданием, и закрепили за виртуальным пространством официальное юридическое наименование — «информационно-коммуникационная сеть Интернет».

Ситуация с регулированием сети Интернет резко изменилась с начала третьего президентского срока В.В. Путина. Хотя начало 2012 г. было связано не с ужесточением норм, регулирующих Интернет, а с развитием международного со-

трудничества России, в мае было подписано распоряжение, направленное на совместное противодействие угрозам информационной безопасности России и государств — участников Содружества Независимых Государств. Тогда же произошло важное для России в экономическом и международном отношении событие — вступление во Всемирную торговую организацию, переговоры о котором велись на протяжении 18 лет. Затянувшаяся на столь длительный период времени процедура была связана с необходимостью выполнения ряда условий и разногласиями между Россией и рядом стран-участниц по некоторым экономическим вопросам. Так, одной из точек преткновения, осложнившей шестилетние переговоры России и США, была защита прав интеллектуальной собственности.

На этом относительно либеральная политика президента, проводимая им ранее, завершилась окончательно. И в ближайшие несколько лет правительством РФ был одобрен ряд неоднозначных инициатив, вызвавших крайне негативное отношение сетевого сообщества и правозащитных организаций. Начало этому было положено вступлением в силу Федерального закона «О защите детей», накладывающего запрет на распространение информации, наносящей вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних. Одним из важнейших последствий принятого закона стало разрешение блокировки провайдерами и операторами связи веб-сайтов, содержащих нелегальный контент. Кроме того, на основании закона были внесены поправки и в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно им, в стране была создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен и (или) универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации федеральными законами». Внесение сайтов в Реестр могло быть санкционировано на основании решения уполномоченного правительством РФ федерального органа исполнительной власти или на основании вступившего в законную силу решения суда. Интернет-общественность крайне негативно восприняла данные решения, увидев в них опасность цензуры сетевого пространства (2).

Продолжением политики международно-правовой интеграции России и ужесточения норм регулирования Сети стало принятие в июле 2013 г. закона о защите интеллектуальных прав, который немедленно приобрел в широких кругах название «Антипиратский закон» или «Русская SOPA». Изначально внесенные изменения касались размещения в сети лишь видеоматериалов. Но в ноябре 2014 г. законопроект был распространен также на защиту авторских и смежных прав в области литературы, музыки, программного обеспечения и других сфер. Исключения составили лишь фотографические произведения. Внесенные в закон поправки обязали правонарушителя убрать противоправный контент с сайта в течение суток. Результатами принятой законодательной инициативы стали многочисленные блокировки сайтов, предлагавших ранее видео для просмотра и скачивания, а также массовое удаление музыкальных треков в социальной сети «ВКонтакте». Принятый закон вызвал крайне негативную реакцию — так, ин-

тернет-ресурс «Российская общественная инициатива» опубликовал инициативу о его отмене, которая, впрочем, была отклонена. Несмотря на предложение, высказанное ранее баллотировавшимся в президенты страны В.В. Путиным об обязательном рассмотрении в парламенте общественных инициатив, собравших не менее 100 тысяч подписей в Интернете, и собранные в необходимом количестве под петицией подписи, закон продолжил функционировать в обычном порядке. Не нашли на тот момент подтверждения и слова президента, о том, что ограничения в Сети — это «слишком простой и вредный путь», по которому Россия не пойдет [4]. Президент страны наметил курс жесткого регулирования Сети, который продолжился несколькими месяцами позже принятием «закона Лугового», согласно которому сайт, содержащий публикации с призывами к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности, может быть заблокирован Роскомнадзором по предписанию Генеральной прокуратуры РФ в досудебном порядке. Правозащитники резко негативно восприняли принятие закона, объявив его инструментом цензуры сети Интернет. Совет по правам человека при президенте РФ вовсе заявил, что данная инициатива накладывает серьезные ограничения на основные конституционные права и свободы граждан [7]. Помимо этого, данные поправки к закону вступали в явное противоречие с основным законом «О средствах массовой информации», согласно которому деятельность СМИ может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя или судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа. Сами издания, попавшие под действие данного закона, посчитали блокировку равносильной их окончательному закрытию [1]. А иностранные правозащитники высказали мнение, что принятый в России закон будет использован властями именно против оппозиции.

Стремительное и динамичное развитие блогосферы в России, рост влияния блогеров на сознание массового читателя, их ярко выраженная оппозиционная направленность, открыто проявляющаяся на страницах их сетевых дневников, и активное участие в протестных движениях 2011—2013 гг. стали причиной принятия 1 августа 2014 г. «закона о блогерах» — Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», приравнявшего интернет-ресурсы с посещаемостью от 3 тысяч человек к СМИ и обязавшего сетевых авторов с такой же по величине аудиторией регистрироваться в Роскомнадзоре и самостоятельно проводить фильтрацию материалов, наполняющих их блоги, на наличие в них брани, экстремистских материалов и вредоносной для детей информации. Блогеры посчитали принятие данной законодательной инициативы продолжением политики жесткого цензурирования виртуального пространства и концом российской блогосферы. Госдепартамент США и вовсе высказал в адрес закона мнение об установлении в России «железного занавеса Интернета» [3].

В 2015 году Советом безопасности РФ было внесено предложение о подготовке новой Доктрины информационной безопасности, что связано с несоответствием современной системы защиты сегодняшним реалиям и с усиливающейся международной изоляцией России. Необходимо, однако, отметить, что количе-

ство предложений по регулированию Интернета за 2015 г. резко снизилось (лишь 48 инициатив — в 2 раза меньше, чем в 2014 г.), что, впрочем, свидетельствует лишь о том, что власти сосредоточились на исполнении ранее принятых норм (т.е. на блокировках), а законотворчество посвящено уточнению методов блокировок и расширению полномочий и сфер, на которые будут распространяться законы. В то же время, согласно докладу Международной правозащитной группы «Агора» [8], количество актов цензуры выросло в 9 раз (с тысячи случаев в 2014 г. до девяти тысяч), а Роскомнадзор отчитывается о тысячах судебных решений о запрете информации, качество которых вызывает сомнение. Помимо этого, власти начали активнее преследовать простых пользователей — против них применяются антиэкстремистские статьи УК и КоАП (в 2015 г. к уголовной ответственности привлекли 203 пользователя, не менее 18 человек получили реальные сроки). Уровень насилия в отношении интернет-активистов и журналистов по-прежнему остается значительным. Кроме того, правозащитники предупреждают о том, что в связи с кризисом и экономией бюджета нагрузка на сотрудников, принимающих решения по блокировкам, будет расти, что незамедлительно приведет к падению качества их работы. По их мнению, стоит также ожидать ужесточения практики уголовного преследования интернет-пользователей и ограничения доступа к зарубежным сервисам.

С 1 января 2016 г. вступил в силу «Закон о забвении», обязывающий интернет-поисковики удалять по требованию граждан ссылки на страницы в Интернете, содержащие не соответствующую действительности или устаревшую информацию о заявителе. По мнению специалистов, последствия этого закона станут очевидны в новом предвыборном цикле, когда им смогут воспользоваться те люди, которые хотят сохранить или получить власть, скрыв от общественности порочащие их репутацию сведения [2].

Подводя итог сказанному и взяв за основу политический курс, проводимый лидером государства, можно разделить весь период правового регулирования сети Интернет в России на четыре этапа: три президентских срока В.В. Путина и один — Д.А. Медведева. Как видно из проведенного анализа, вплоть до 2012 г. руководством страны проводился умеренно либеральный курс, что нашло отражение и в предпринимаемых в отношении Интернета инициативах:

— первый президентский срок В.В. Путина (2000—2004 гг.) характеризовался попыткой государственного управления системой доменных имен, а также формированием информационной политики страны в целом путем принятия Доктрины информационной безопасности и целевой программы «Электронная Россия»;

— второй президентский срок В.В. Путина (2004—2008 гг.) — продолжение выбранного политического курса, активное судебное делопроизводство при отсутствии серьезных законодательных инициатив;

— президентский срок Д.А. Медведева (2008—2012 гг.) — продолжение относительно либерального курса, предложенного В.В. Путиным; проигранная информационная война с Грузией, не повлиявшая, тем не менее, на проводимую президентом политику; отказ от ужесточения правовых норм. И при этом воз-

росшая роль Интернета как глобального информационного пространства, а также площадки для организации протестных движений и даже революций;

— третий президентский срок В.В. Путина (2012 — по настоящее время) — характеризуется повышенным интересом законодателей к правовому регулированию Рунета, а также неоднозначными и крайне жесткими законодательными актами (закон о защите детей, введение единого реестра запрещенных сайтов, закон о блогерах, закон Лугового), принятыми и вступившими в силу за последние годы, позволившими правозащитникам и пользователям высказывать мнение о цензуре сетевого пространства.

Исходя из этого, можно подтвердить выдвинутое нами выше предположение о том, что правовые инициативы в области регулирования сетевого пространства напрямую зависят от направления политики, проводимой лидером государства. Необходимо также отметить, что на них также оказывает непосредственное влияние осложнившаяся международная политическая обстановка, вынуждающая президента проводить жесткую политику в данной сфере в связи с усилением информационной войны и необходимостью обеспечения информационной безопасности страны. Руководствуясь мнением экспертов, пользователей, представителей интернет-сообщества и правозащитников, можно предположить и то, что крайне жесткий политический курс, выбранный президентом РФ на данном этапе, международная изоляция нашей страны, военная операция в Сирии и экономический кризис будут лишь способствовать усилению цензуры сетевого пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Горный Е. Проблема копирайта в русской Сети: битва за «Голубое сало». URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/salo.htm> (дата обращения: 17.02.2016); Костинский А.Ю. По краям «Голубого сала» // Институт свободы Московский Либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/16917> (дата обращения: 17.02.2016).
- (2) См.: Забровская А. Новый закон угрожает свободному Интернету // Официальный блог Google Россия. 12.07.2012. URL: <http://googlerussiablog.blogspot.ru/2012/07/blog-post.html> (дата обращения: 17.02.2016); Голицына А. Госдума одобрила фильтрацию Рунета // Ведомости. 09.07.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2012/07/09/proshel_bez_filtra (дата обращения: 17.02.2016).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мухаметшина Е. Зabloкированные за освещение «болотного дела» интернет-издания считают, что блокировка равноценна их закрытию // Ведомости. 10.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/10/blokirovka-bez-granits> (дата обращения: 17.02.2016).
- [2] Торочешникова М. В новый год с новыми законами // Радио Свобода. 04.01.2016. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27453582.html> (дата обращения 17.02.2016).
- [3] Черненко Е. США обнаружили в России «железный занавес интернета» // Коммерсант.ру. 01.05.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2464492> (дата обращения: 17.02.2016).
- [4] Шеметов М. Путин против слишком больших ограничений в интернете // ИТАР-ТАСС. 03.12.2013. URL: <http://tass.ru/obschestvo/807631> (дата обращения: 17.02.2016).
- [5] Владимир Путин встретился с представителями Интернет-сообщества // Lenta.ru. 28.12.1999. URL: <http://lenta.ru/internet/1999/12/28/putin/> (дата обращения: 17.02.2016).

- [6] Правозащитники Freedom House обнаружили в РФ усиление авторитаризма // Lenta.ru. 20.11.2008. URL: <http://lenta.ru/news/2008/11/20/freedom/> (дата обращения: 17.02.2016).
- [7] Путин подписал закон о внесудебной блокировке экстремистских сайтов // KM.ru. 30.12.2013. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/30/vladimir-putin/729095-putin-podpisal-zakon-o-vnesudebnoi-blokirovke-ekstremistsk> (дата обращения: 17.02.2016).
- [8] Свобода интернета 2015: торжество цензуры / Неправительственный доклад. URL: https://meduza.io/static/internet_freedom/АГОРА.-Свобода-интернета-2015.pdf (дата обращения: 17.02.2016).

LEGAL REGULATION OF THE INTERNET IN RUSSIA AS THE REFLECTION OF THE POLICY CARRIED OUT BY THE STATE LEADER

Е.А. Tigranyan, А.Е. Bazanova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the problem of legal regulation of the Russian segment of the Internet. An attempt to substantiate the assumption according to which the legal initiatives undertaken by the government in the field of the regulation of network space directly depend on the policy pursued by the leader of the state at this or that stage was made within this article. The history of the formation and development of legal regulation of the virtual space was briefly analyzed in the work from the inception of the Runet in 1990 up to the present time. The entire study period was divided into four stages in the course of the analysis. Four presidential terms — three periods of the domination of V.V. Putin and one — of D.A. Medvedev formed the basis for this purpose. The review of legislative initiatives in the historical context carried out within this article allowed to draw a conclusion about the fairness of our assumption.

Key words: legal regulation, network space, the Russian segment of the Internet, presidential term, federal law, Internet-community

REFERENCES

- [1] Muxametshina E. Zablockirovannyye za osveschenie «bolotnogo dela» internet-izdaniya schitayut, chto blokirovka ravnotsenna ix zakritiyu [Online edition blocked for highlighting the “Bolotnaya case” believes that the blocking is the equivalent of closing]. Ведомости. 10.03.2015. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/10/blokirovka-bez-granits> (accessed 17 February 2016).
- [2] Torocheshnikova M. V novyy god s novymi zakonami [In the new year with new laws]. Радио Свобода. 04.01.2016. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/27453582.html> (accessed 17 February 2016).
- [3] Chernenko E. SSHA obnaruzhili v Rossii «Zhelezny zhanaves interneta» [The USA found “The iron curtain of the Internet” in Russia]. Коммерсант.ру. 01.05.2014. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2464492> (accessed 17 February 2016).

- [4] Shemetov M. Putin protiv slishkom bol'shix ogranicheniy v internete [Putin is against too much restriction in the Internet]. ИТАР-ТАСС. 03.12.2013. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/807631> (accessed 17 February 2016).
- [5] Vladimir Putin vstretilsya s predstavatelyami internet-soobshchestva [Vladimir Putin met with the representatives of the Internet community]. Lenta.ru. 28.12.1999. Available at: <http://lenta.ru/internet/1999/12/28/putin/> (accessed 17 February 2016).
- [6] Pravozaschitniki Freedom House obnaruzhili v RF usilenie avoritarizma [Human rights defenders from Freedom House found the strengthening of authoritarianism in the Russian Federation]. Lenta.ru. 20.11.2008. Available at: <http://lenta.ru/news/2008/11/20/freedom/> (accessed 17 February 2016).
- [7] Putin podpisal zakon o vnesudebnoy blokirovke ekstrimistskix saytov [Putin signed the law on extrajudicial blocking of extremist websites]. KM.ru. 30.12.2013. Available at: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/30/vladimir-putin/729095-putin-podpisal-zakon-o-vnesudebnoi-blokirovke-ekstremistsk> (accessed 17 February 2016).
- [8] Svoboda interneta 2015: torzhestvo tsenzury [Internet freedom 2015: the celebration of censorship]. Неправительственный доклад. Available at: http://meduza.io/static/internet_freedom/АГО-РА.-Свобода-интернета-2015.pdf (accessed 17 February 2016).